

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Даиковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Editor-in-Chief:

P. K. Dashkovskiy, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, Doctor of Historical Sciences,
academician of the Academy of Sciences
of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, Candidate of Historical Sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, Doctor of philosophical Sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, Doctor of Historical Sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, Doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, Doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), Candidate
of Historical Sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, Doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, Doctor of Historical Sciences, Doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, Doctor of philosophical Sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, Doctor of Historical
Sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, Candidate of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ΦC 77-78911. Registration date 07.08.2020.

Editorial office address: 656049, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova St, 66, office 312, Altai State University, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Захаров С. В., Марыксин Д. В.</i> Новая находка раннесакского боевого пояса из Восточного Казахстана	7
<i>Васютин С. А.</i> Этнокультурные процессы в Среднем Притомье в XI–XII вв.	27
<i>Шульга Д. П., Шульга П. И.</i> Некоторые вопросы истории царства Чжуншань	44
<i>Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.</i> К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-I)	59

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв.	74
<i>Фолиева Т. А.</i> Антирелигиозные фильмы и борьба с антисемитизмом в 20–30-х гг. XX в. в Советском Союзе	93
<i>Бахтурина А. Ю.</i> Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г.	103

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Назарова Т. П., Редькина О. Ю.</i> Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины	116
<i>Пурэвсүрэн Ц.</i> Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии	129
<i>Дашковский П. К., Зиберт Н. С.</i> Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска)	141

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Zakharov S. V., Maryxin D. V.</i> Unearthing East Kazakhstan's Early Saka Combat Belt: A New Archaeological Discovery.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Ethno-cultural processes in the Middle Tom River region in the 11th-12th centuries.....	27
<i>Shulga D. P., Shulga P. I.</i> Exploring Key Issues in the History of the Zhongshan Kingdom	44
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Exploring the Unconventional: Revisiting Altai Funeral Rites during the Early Scythian Era through the Karban-I Complex Materials	59

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Fortresses of the Turkmen Tekke Tribe in the 18th-19th centuries.....	74
<i>Folieva T. A.</i> The Role of Anti-Religious Films in Combating Anti-Semitism during the 1920s-1930s in Soviet Union	93
<i>Bakhturina A. Yu.</i> Analyzing the Fate of the Evacuated Bureaucracy of the Kingdom of Poland under the Provisional Government and Bolshevik Council of People's Commissars in 1917.....	103

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nazarova T. P., Redkina O. Y.</i> The Quest for Christian Community: Exploring the Hutter Brotherhood in the Russian Empire (1770 — the Second Half of the 1870s)	116
<i>Purevsuren Ts.</i> Exploring the Role of Religious Organizations in Western Mongolia: An Evaluation of Activities.....	129
<i>Dashkovskiy P. K., Zibert N. P.</i> Unregistered Evangelical Christian-Baptists in Western Siberia: Activities and Challenges in the 1950s-60s, with a Focus on Omsk	141
FOR AUTHORS	157

УДК 94 (516)

DOI: 10.14258/nreur(2023)1–03

Д. П. Шульга*Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск (Россия)***П. И. Шульга***Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЦАРСТВА ЧЖУНШАНЬ

Изучение царства Чжуншань, которое располагалось в центральной части нынешней провинции Хэбэй Китайской Народной Республики, восточнее гор Тайханшань, началось сравнительно недавно — в 1970–1980-х гг. Многие вопросы формирования, развития и культурной специфики Чжуншань слабо изучены. В данной работе рассматриваются две проблемы, относящиеся к этнокультурным связям этого царства. Несомненный интерес представляет своеобразие обряда захоронения колесниц с лошадьми (чемакэнов) и других жертвенных животных в составе погребально-поминальных комплексов правителей царства Чжуншань и его элиты. Судя по материалам из раскопок Линшоу — столицы Чжуншань в 380–296 гг. до н. э., и могильника Гуйцзюнь, в устройстве чемакэнов Чжуншань прослеживаются специфические черты, отличающие их от чемакэнов, известных в других царствах. При этом в Гуйцзюнь хорошо видны особенности, присущие только захоронениям культуры янлан, выявленной примерно в 800 км к западу. Зафиксированный в Гуйцзюнь обряд устройства жертвенников над черепами упряжных лошадей подтверждает аналогичную трактовку жертвенников в погребениях культуры янлан. В военном деле Чжуншань гармонично сочетались воспринятые в Китае боевые колесницы и степная кавалерия конных лучников.

Симбиоз китайской и степной традиций прослеживается и в изобразительном искусстве этого «полуварварского» царства. В частности, в сценах терзания кошачьим хищником копытных и в образе известной скульптуры крылатого кошачьего хищника из могилы Цо-вана. Существуют как минимум «скифская» и «восточно-эллинистическая» версии его появления. Не исключено и влияние особенностей искусства народа сяньбуй, сохранявшихся вплоть до уничтожения Чжуншань в 296 г. до н. э. Источниковой базой статьи послужили археологические материалы из погребения правителя Цо и других элитных захоронений (часто разграбленных), а также данные нарративных источников, содержащих информацию о Чжуншань.

Ключевые слова: Китай, Чжуншань, культура янлан, межкультурная коммуникация, погребальный обряд, колесницы, скифо-сибирское искусство.

Цитирование статьи:

Шульга Д. П., Шульга П. И. Некоторые вопросы истории царства Чжуншань // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1. С. 44–58. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–03.

D. P. Shulga

Siberian Institute of Management — the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk (Russia)

P. I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

HISTORY OF ZHONGSHAN KINGDOM CERTAIN ISSUES

The study of the Zhongshan Kingdom, located in present-day Hebei Province of central-eastern China, began in the 1970s and 1980s and many issues related to its formation, development, and cultural specificity are still poorly understood. This paper examines two specific ethno-cultural aspects of the kingdom: the originality of the “Chemakeng” chariots with horses and other sacrificial animal burials that were part of elite ruler funerals.

Based on materials from the excavation of Linshou, the capital of Zhongshan, and the Guijun burial site dating back to 380–296 BC, the study found that the Zhongshan “Chemakeng” have specific features that distinguish them from chariots known in other kingdoms. However, the Guijun burial site also exhibits features of the Yanglang culture located some 800 km to the west. The ceremony of altar arrangement above the harness horses' skulls recorded in Guijun confirms the similar interpretation of altars in Yanglang culture burials.

In Zhongshan military affairs, Chinese military chariots and steppe horse archers cavalry were harmoniously combined, demonstrating the symbiosis of Chinese and steppe traditions in this “semi-barbarian” kingdom's fine art. For instance, the scenes of predator tormenting the herbivorous animal (“animal combat scene”) and the famous sculpture of the winged cat predator from the Cuo-wang tomb, which has both “Scythian” and “east Hellenistic” versions of its appearance. The art of the Xianyu people also had an influence, which was peculiarly preserved until the destruction of Zhongshan in 296 BC.

The article is based on archaeological materials from Cuo ruler burial and other elite graves (often plundered) and narrative sources containing information about Zhongshan. Overall, this paper sheds light on the unique aspects of the Zhongshan Kingdom's cultural practices and offers insights into the complex interactions between different cultural groups during this period.

Keywords: China, Zhongshan, Yanglang culture, intercultural communication, funeral rite, chariot, Scythian-Siberian art.

For citation:

Shulga D. P., Shulga P. I. History of Zhongshan Kingdom certain issues. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. 28 (1). P. 44–58. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–03

Шульга Даниил Петрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных основ государственной службы факультета политики и международных отношений, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** alkaddafa@gmail.com.

Шульга Петр Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** shulgapi55@yandex.ru.

Shulga Daniil Petrovich, Candidate of Science (History), senior lecturer, Chair of Humanitarian Foundations of Public Service of the Faculty of Politics and International Relations, Siberian institute of Management — the branch of RANEPa, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** alkaddafa@gmail.com. ORCID: 0000–0001–5820–1743.

Shulga Petr Ivanovich, Candidate of Science (History), senior scientist researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of SD RAS, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** shulgapi55@yandex.ru. ORCID: 0000–0001–5820–1743.

Введение: история вопроса

Царство Чжушань, памятники которого расположены в провинции Хэбэй в северной части Китая [Ли Сюэцин, Ли Лин, 1979], существовало в V–III вв. до н. э (рис. 1.-1). Его появление было связано с проникновением с запада в VII в. до н. э. кочевников ди на рубежи Центральной равнины Китая (т. е. ареала «хуася», 华夏) [Комиссаров, 2016; Шульга, 2017a]. В отечественной науке «полуварварское государство», как его часто именуют вслед за нарративными источниками [Комиссаров, Хачатурян, 2016: 826–830; Шульга, Шульга, 2017; Дай Цзяньбин, 2021], ещё слабо изучено. Несколько лучше обстоит дело с англоязычными работами [Loewe, 1985], заметная часть которых создана китайскими исследователями [Wu Xiaolong, 2017; Museum of Shanxi province, Museum of Hebei province, 2015].

Наиболее значимые материалы были получены в ходе масштабных раскопок, проводившихся 1970–1990-х гг. на территории Линшоу — столицы Чжуншань в 380–296 гг. до н. э. (памятник расположен в уезде Пиншань, в 50 км к северо-западу от города Шицзячжуан) [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005]. Там же были найдены чемакэны нескольких типов и предметы искусства, созданные под влиянием скифского звериного стиля. Целенаправленные исследования древних памятников продолжаются. В частности, недавно к северо-востоку от Линшоу, на могильнике Гуцзюнь (уезд Синтан) были обнаружены чемакэны ранее не известного типа, свидетельствующие о сохранении в Чжуншань степных традиций в погребальном обряде [Институт культурных реликвий и археологии провинции Хэбэй, 2021].

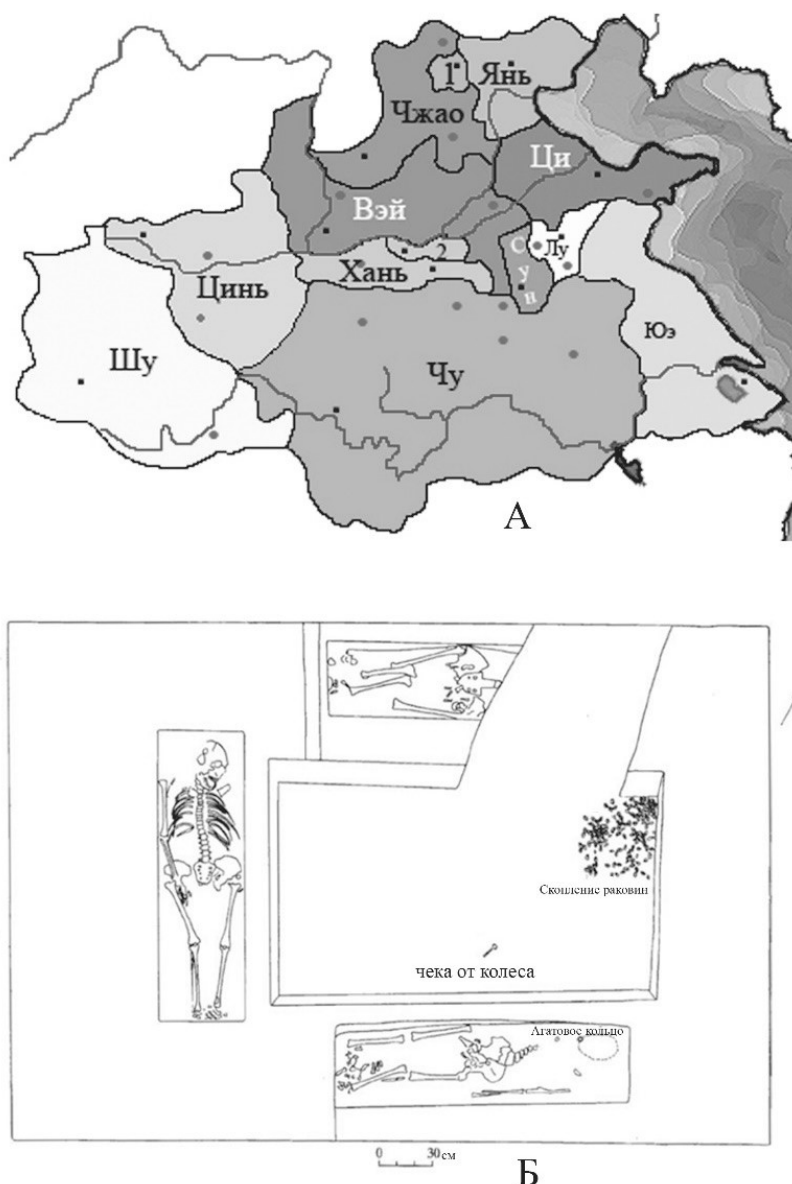

Рис. 1. 1 — китайские царства в кон. V в. до н. э.; 2 — план погребения M8002
[Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: 254]

Fig. 1. 1 — Chinese kingdoms in the late V century BC; 2 — burial plan M8002
[Hebei Research Institute of Material Culture, 2005: 254]

По данным китайских исследователей, народ сяньюй проживал на месте Линшоу ещё до строительства города Хуань-гуном примерно в 380 г. до н. э. Находки в Гуцзюнь, датируемые ранним Чжаньго (V в. до н. э.), подтверждают это мнение. По всей видимости, данная территория между благоприятными для скотоводов восточными предгорьями Тайханшань и плодородной Великой китайской равниной была освоена народом сяньюй ещё в ходе первой миграции с запада, задолго до воссоздания царства Чжуншань (до 380 г. до н. э.). В это время Чжуншань был почти полностью окружён землями враждебного царства Чжао, граничил на северо-востоке с царством Янь. Неподалёку находились царства Вэй и Ци, неоднократно выступавшие против Чжуншань.

Несмотря на столь сложную ситуацию, воссозданное Хуань-гуном царство Чжуншань почти столетие сохраняло самостоятельность и даже периодически совершало успешные нападения на Янь, Чжао, Вэй и Ци. В конечном итоге Чжуншань было уничтожено в 296 г. до н. э. Однако для этого Чжао потребовалось 10 лет и только после известной реформы Улин-вана (около 307 г. до н. э.), создавшего свою кавалерию конных лучников.

Обсуждение материалов

Находясь внутри китайской системы межгосударственных и культурных¹ взаимоотношений, в полном окружении нескольких китайских царств, Чжуншань, безусловно, имело колесницы. Нарративные источники указывают, что царство принадлежало к категории «способных выставить тысячу колесниц»² [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: 4; Шульга, 2018: 80]. Не исключено, что в Чжуншань существовали даже особые способы запряжки лошадей, на что указывает изображение³ на бронзовом сосуде из раннего (рубеж V–IV вв. до н. э.) погребения M8101 в Линшоу (рис. 2.-2, 2a).

Раскопки в Линшоу и Гуцзюнь выявили значительное количество ритуальных захоронений лошадей и колесниц в обособленных ямах (чемакэнах), составлявших единые погребально-поминальные комплексы с захоронениями правителей, членов их семей и высшей знати. Имеющиеся данные демонстрируют несколько вариантов захоронения лошадей и колесниц, в том числе в хронологически очень близких в Линшоу. При этом схема их расположения в чемакэнах Цо-вана, Чэн-гуна и на могильнике Гуцзюнь не имеет полных аналогий среди выделяемых в Китае [Wan Xiang, 2013].

В исследованных погребально-поминальных комплексах правителей Чжуншань Чэн-гуна и Цо-вана в Линшоу схема взаиморасположения гробниц и чемакэнов в целом одинакова. Подобная схема и у гробницы Хуань-гуна [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: рис. 86, 87]. К югу от каждой гробницы устраивалось по два чемакэна, представлявших собой параллельные друг другу узкие и длинные прямоугольные ямы, ориентированные по линии север — юг (рис. 2.-3). Примерные размеры чемакэнов: длина ям — 28–5 м, ширина — 3,5–4 м, глубина — 4–5 м. В южной половине ямы поперёк последовательно в линию укладывалось по 12 лошадей на боку, головами на восток [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: 188–189, табл. 88]. Северную часть в ямах занимали колесницы (рис. 2.-4). Раздельное расположение колесниц и лошадей практиковалось в разных вариантах на территории Северного Китая с периода Чуньцзу (рис. 3.-5) (VIII — нач. V в. до н. э.) [Wan Xiang, 2013: рис. 13–22], однако аналогичного указанному выше авторам неизвестно.

¹ Именно в «государстве белых ди», видимо, сформировалась традиционная китайская игра в *любо* (шесть палочек) [Комиссаров, 2014].

² Впрочем, данная формула, вероятно, относится скорее не к реальной численности колесничных подразделений, а к экономическому потенциалу, способному их поддерживать. Судя по изысканиям китайских исследователей, хозяйство и военное дело царства Чжуншань было сравнительно развитым [Цао Инчунь, 2011], хотя и уступало крупнейшим государствам эпохи [Ню Цзюньфа, Чэнь Цзяньцян, 2008].

³ Примечательно, что манера изображения здесь отчасти напоминает таковую на петроглифических памятниках.

Необычным выглядит расположение лошадей и колесниц в одиночных чемакэнах, устроенных к югу от захоронений родственников (?) Чэн-гуна (рис. 2.-3). В сильно разрушенном грабителями чемакэне гробницы М3, южная часть ямы была отведена для лошадей, а северная — для колесниц. Длина ямы около 25 м, ширина — 5 м, глубина — 2,6 м. Лошади располагались поперёк ямы, на боку, головами на запад. По мнению археологов, они составляли две группы по четыре костяка [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: 233], за которыми обнаружены остатки колесницы (колесниц?).

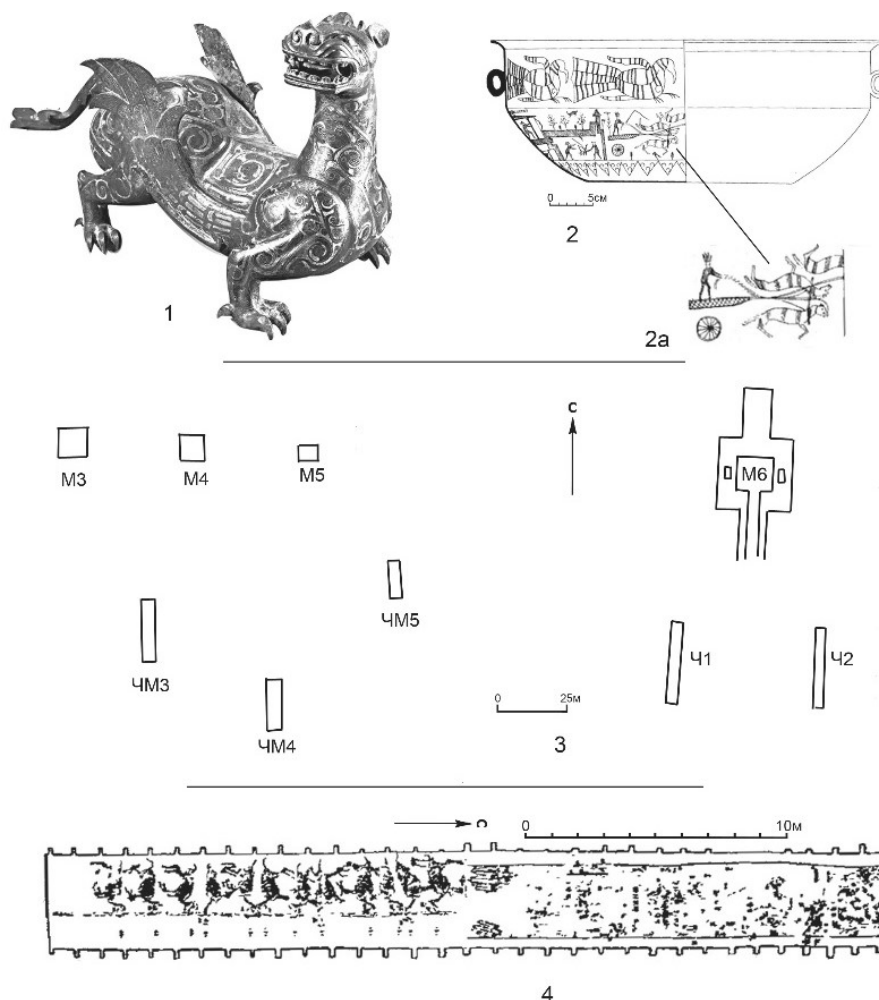

Рис. 2. 1 — бронзовый крылатый тигр из погребения Цо-вана [Шульга, 2017: 60];

2 — бронзовое блюдо с изображением колесницы и птиц из погребения 8101;

3 — план участка могильника в Линшоу у гробницы Чэн-гуна (М6)

[Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005: 282];

4 — план чемакэна № 2 у гробницы Цо-вана [Wan Xiang, 2013: 199].

Fig. 2. 1 — a bronze winged tiger from the burial of Cuo-wang [Shulga, 2017: 60];

2 — a bronze dish depicting a chariot and birds from burial 8101;

3 — a plan of the burial ground in Lingshou at the tomb of Cheng-gong (M6)

[Hebei Research Institute of Material Culture, 2005: 282];

4 — chemakeng plan No. 2 at the tomb of Tso-wan [Wan Xiang, 2013: 199]

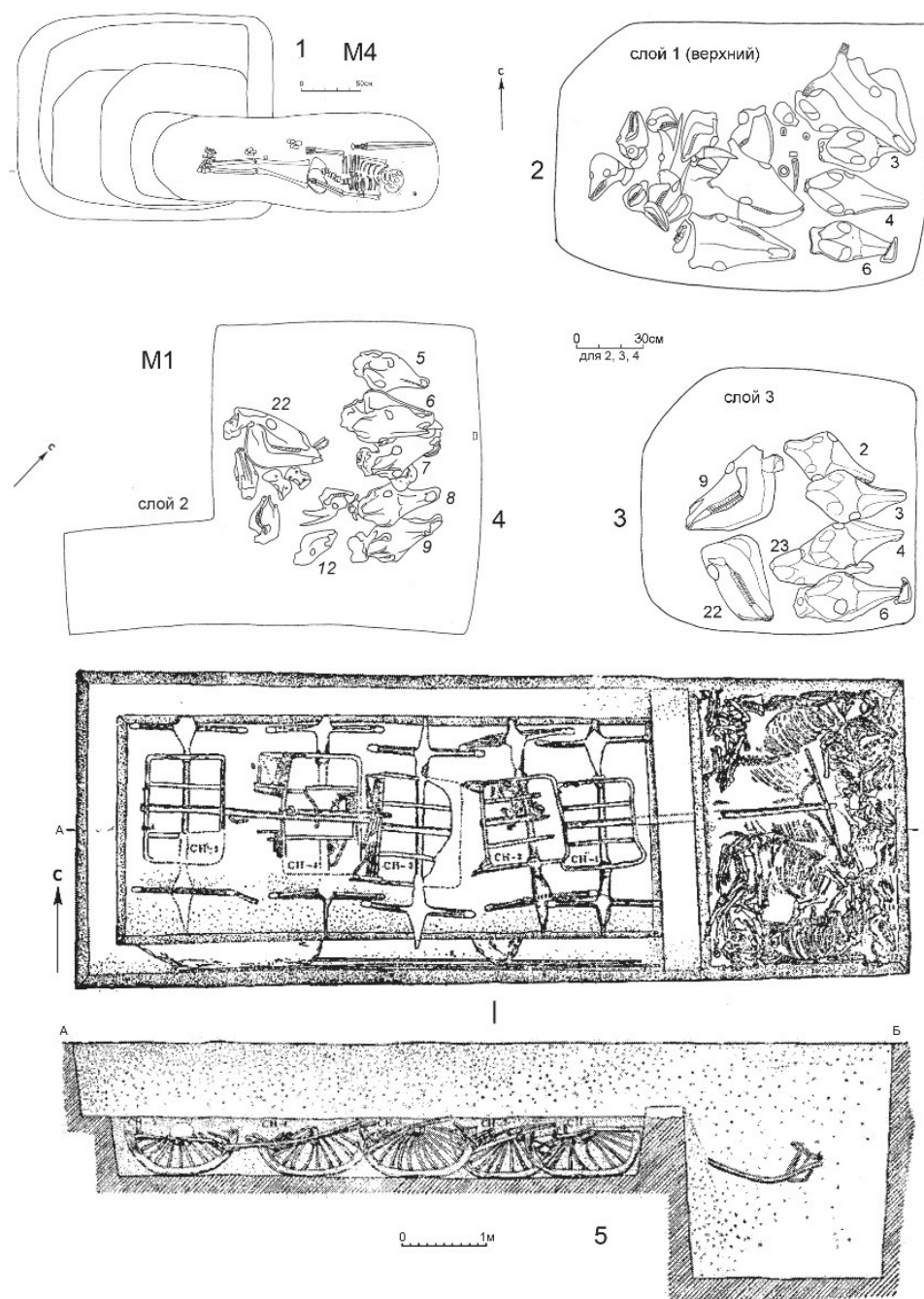

Рис. 3. Могильники Вандаху культуры янлан (1–4) и Шанма (5): 1–3 – планы захоронения воина-колесничего М4 (1) и жертвенника во входной яме с черепами лошадей в нижнем слое (3) [Институт археологии и культурного наследия Нинся-Хуэйского АР, 2016: рис. 2.-48, 2.-49, 2.-51]; 5 – план и разрез чемакэна № 2 из могильника Шанма в провинции Шанси [Wan Xiang, 2013: рис. 17, 18]

Fig. 3. The Yanglan Culture Vandahu burial grounds (1–4) and Shanma (5): 1–3 – burial plans for the M4 charioteer warrior (1) and the altar in the entrance pit with horse skulls in the lower layer (3) [Institute of Archaeology and Cultural Heritage of Ningxia Hui AR, 2016: Fig. 2.-48, 2.-49, 2.-51]; 5 – plan and section of chemakan No. 2 from the Shanma burial ground in Shanxi province [Wan Xiang, 2013: Fig. 17, 18]

Можно предположить, что это остатки двух квадриг, установленных поперёк ямы. Возможно, по указанной причине ширину ямы увеличили до 5 м. В южной части разграбленного чемакэна соседней гробницы М4, по-видимому, также было 8 лошадей, но располагались они иначе. Ближе к середине (первый ряд) головами на север лежало четыре костяка лошадей, как бы запряжённых в колесницу. За ними во втором и третьем рядах находилось по две лошади, как бы запряжённых в колесницы. Не исключено, что в промежутках между лошадьми находились не сохранившиеся колесницы, как это было в чемакэне 1727 могильника Шанцуньлин [Wan Xiang, 2013: рис. 24]. В центральной и северной частях ямы зафиксированы остатки колесниц в виде тлена. Как видим, в чемакэнах при могилах знати в Линшоу северные части ям занимали колесницы, но лошади располагались по разным схемам.

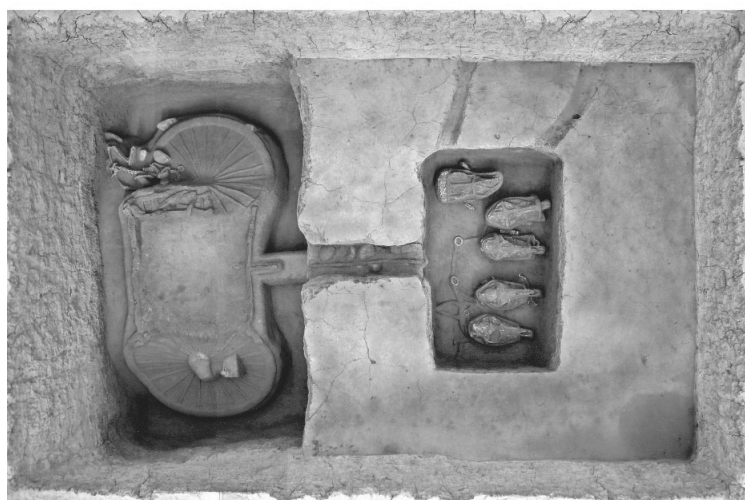

Рис. 4. Общий вид на чемакэн у погребения М40 могильника Гуцзянь после снятия двух слоёв черепов жертвенных животных из правой ямы

Fig. 4. General view of the chemakeng at burial M40 of the Gujian burial ground (after removal of two layers of sacrificial animals' skulls from the right pit)

Наиболее удивительное сочетание разнородных вариантов недавно обнаружено в чемакэне 4, располагавшемся к югу от элитной могилы М58 в Гуцзюнь, датируемой ранним Чжаньго (V в. до н. э.) [Институт культурных реликвий и археологии провинции Хэбэй 2021: 56–57]. В прямоугольной яме, ориентированной по линии запад-восток, размерами 21х4 м, располагались четыре колесницы с четвёрками лошадей, обращённых головами на восток. Самое удивительное оказалось в восточном конце ямы. Там находилась только колесница, дышло которой через узкий проём выходило сквозь грунтовую стенку в соседнюю подквадратную в плане яму. На дне этой ямы рядом с дышлом расчищены не костяки лошадей, а лишь их черепа и копыта, также обращённые на восток. Над черепами этих упряжных лошадей в три слоя располагались черепа жертвенных животных: не менее 37 коров, 28 лошадей и 313 овец. Фактически, данная яма представляет собой заполнение подквадратной в плане входной ямы в могилах культуры янлан (рис. 3.-2-4). Различие лишь в том, что к востоку от черепов лошадей в культуре янлан располагается катакомба с захоронением человека (рис. 3.-1). Подчеркнём,

что яма и лошади в чемакэне 4 ориентированы не на север (обычная ориентация чемакэнов в Китае), а на восток. Нами уже высказывалось предположение, что черепа лошадей в захоронениях на могильнике Вандаху маркировали символическую колесницу с четвёркой лошадей [Шульга, Шульга, 2019]. Данная находка не оставляет сомнений в справедливости такой трактовки.

Описанная конструкция в восточной части чемакэна 4 в «чистом» виде зафиксирована на могильнике Гуцзюнь в малом чемакэне при могиле М40 (рис. 4) [Институт культурных реликвий и археологии провинции Хэбэй, 2021: 72–73]. В западной части там находится колесница с костяком собаки, а в восточной части за грунтовой стенкой — взнузданные черепа пяти лошадей, перекрытых черепами других животных. Из них четыре выделены как упряжные и один обособлен. Подобное расположение зафиксировано и в Вандаху (рис. 3.-3, 4). Обособленный череп мог символизировать запасную или верховую лошадь. Как видим, в погребальном обряде Чжуншань в V в. до н. э. продолжала существовать степная традиция захоронения черепов колесничных лошадей в одной яме с черепами жертвенных домашних животных. В Гуцзюнь она воплотилась в необычной форме, имеющей аналогии только в культуре янлан. Вместе с тем была заимствована распространённая в северных царствах Китая идея оставления грунтовой стенки, разделяющей колесницы и лошадей (рис. 3.-5). Следует добавить, что при гробницах Цо-вана, предположительно, Хуань-гуна, имелись обособленные ямы с черепами жертвенных животных, как и на могильнике Мацзяюань у элитных погребений культуры янлан. Степные реминисценции видятся и в обычае помещать детали конского снаряжения непосредственно в «рядовые» могилы. Например, в Линшоу детали от колесниц и удила обнаружены в частично разграбленных погребениях М8008 и М8002 (рис. 1.-2).

Выявленные аналогии с культурой янлан, в которой колесничество сочеталось с развитым всадничеством, являются косвенным подтверждением предположения, что «генетически» связанные со скифо-сибирским миром чжуншаньцы наравне с колесницами сохраняли и конницу. Несколько пониженное значение боевых колесниц можно увидеть в погребениях Цо-вана и Чэн-гуна, в чемакэнах которых было всего по 24 лошади и не более десятка колесниц (рис. 2.-4). В то же время в период Сражающихся царств есть захоронения аристократов рангом заметно ниже, где колесниц гораздо больше. Например, на памятнике Цзюляньдунь (пров. Хубэй) в яме для колесниц и лошадей найдено 33 колесницы и 72 конских костяка. Одна из колесниц, очевидно, запрягалась шестью лошадьми. Усопший принадлежал лишь к категории «великих мужей» (*дафу* 大夫), т. е. был на несколько ступеней «феодальной лестницы»¹ ниже князя (царя, *вана* 王) Чжуншань. По мнению Вань Сяна, это свидетельствует об отсутствии строгой регламентации количества захораниваемых колесниц для знати определённого ранга [Wan Xiang, 2013: 62]. Данное суждение китайского исследователя можно считать убедительным, но, думается, в случае с Чжуншань играло роль и «северное» происхождение династии. Предки членов союза племён сяньюй пришли с запада из степных райо-

¹ Есть все основания полагать, что в Восточной Чжоу «феодальная лестница» вполне сложилась и устоялась [Wu Xiaolong, 2017].

нов, и продолжали сохранять свои обычаи. По всей видимости, как и в культуре янлан, в военном деле они продолжали использовать отряды конных лучников. По ряду причин в погребальном обряде степняков Северного Китая и Ганьсу образ всадника, сопровождаемого в мир иной верховой лошадью, не получил однозначного воплощения.

Между тем в расположенных с севера и запада культурах ранних кочевников Евразии верховая лошадь выступала как основа военного дела еще с раннескифского времени. Вместе с искусством в зверином стиле отряды конных лучников проникают с севера на территорию Китая уже в VIII–IX вв. до н. э. На это, в частности, указывает обнаружение двух подпружных (?) пружек в захоронениях VIII в. до н. э. культуры «верхнего слоя Сяцзядянь» с изображением двух конных всадников, преследующих зайца [Jianhua Yang, Huiqiu Shao, Ling Pan, 2020: 255, рис. 4.-14–16, 17]. Парадоксально, но достоверных наборов снаряжения верховой лошади с деталями узды и седла с подпругой для IX–III вв. до н. э. в Северном Китае пока не найдено. Изображения верховых лошадей с сёдлами мы видим лишь в «терракотовой армии» Цинь Шихуанди, отражающей ситуацию во второй половине III в. до н. э. Между тем письменные источники однозначно указывают, что конница и конные лучники в царствах Северного Китая использовались ещё до реформ Улин-вана 307 г. до н. э. в царстве Чжао. Так, в специальном исследовании Ань Чжунъи по данной теме приводятся сведения о наличии в IV в. до н. э. верховых лучников из западных жунов, обитавших в ареале культуры янлан. Вплоть до династии Хань основными воинами-конниками в китайских армиях являлись этнические меньшинства [An Zhongyi, 2002: 35]. Косвенно предполагается, что армия Чжуншань включала значительное количество конных лучников, для нейтрализации которых в 306 г. до н. э. правитель царства Чжао, помимо своих лучников, привлёк и отряды ху. Несмотря на столь значительные силы, Чжао потребовалось 10 лет, чтобы к 295 г. разгромить Чжуншань — малое царство протяжённостью с юга на север всего около 100 км.

«Фронтальное» положение Чжуншань способствовало развитию межкультурной коммуникации [Шульга, 2019]. Интересно, что первые следы греческого влияния в Китае некоторые исследователи из КНР относят к эпохе походов Александра Македонского, приводя в качестве примера статую крылатого кошачьего хищника [Линь Мэйцунь, 2017: 79–81] (масса 26 кг) из погребения Цо-вана (правил ок. 323–310 гг. до н. э.) (рис. 2.-1). Однако, на наш взгляд, доказательств «влиянию искусства Селевкидов», которые увидел в артефакте видный археолог Линь Мэйцунь, недостаточно. Очевидно, что ко времени смерти Цо-вана, являвшегося младшим современником Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.), сам феномен восточно-эллинистического искусства еще не успел сложиться. Не свойственный для долины Хуанхэ облик статуэтки объясняется влиянием скифо-сибирского стиля (особенно учитывая степное происхождение правящей династии Чжуншань) [Шульга, 2017б]. «Сцены терзания» и борьбы животных, акцент на естественных движениях являются отличительными особенностями искусства ранних кочевников. Элита «белых ди», основавшая Чжуншань как самостоятельный удел, происходила от племён, совершавших набеги в район, ныне составляющий север Шэньси и северо-запад Шаньси, с VII в. до н. э.

Созданная в IV в. до н. э. в культурном пространстве Древнего Китая скульптура крылатого тигра отображает сцену звериного стиля, которая на артефактах куль-

тур раннего железного века появляется только как плоскостное или рельефное изображение на небольших изделиях (в бронзе, золоте, кости, роге, коже, ткани или дереве). В случае с хищником из чжуншаньской гробницы мы видим полноценную объемную скульптуру высотой полметра и массой 26 кг. Изначальное двухмерное изображение, таким образом, в контактной зоне приобретает трехмерную форму (в силу развития металлургических технологий [Цао Инчунь, 2011] и восприятия китайской эстетической традиции).

Заключение

Во второй половине I тыс. до н. э. в Северном Китае происходили сложные этнокультурные процессы [Шульга, 2014]. Они выражались в политических изменениях, синтезе культурных традиций и военных изменениях. Начиная с эпохи бронзы за пределами собственно китайских государств существовало значительное количество раннегосударственных образований. Почти все они располагались на периферии, их правители не входили в состав чжухоу, а население состояло преимущественно из скотоводов (ху, жуны, ди и др.), не относящихся к хуася. Одним из таких образований стало царство Цинь, постоянно расширявшееся в северном и западном направлениях за счёт захвата земель варваров. Соответственно, в его состав входило большое количество некитайского населения. Как и Чжуншань, Цинь считалось полуварварским государством, но благодаря сильной армии, в которую входила и конница из западных жунов, им удалось подчинить противников и в 221 г. до н. э. создать империю. Падение Чжуншань, окружённого со всех сторон царствами, находившимися в период Чжаньго в непрерывных военных действиях против соседей, было предрешиено. Это полуварварское царство не имело ресурса за счёт расширения границ подобно Цинь, Чжао и Янь. Потому погибло оно одним из первых в 295 г. до н. э. и вскоре было почти забыто.

Раскопки в Линшоу и других местах позволили не только восстановить многие стороны истории и культуры Чжуншань, но и сделали это царство своего рода эталонным примером органичного слияния культуры хуася и пришлого народа сяньюй. Особенности рассмотренного выше погребального обряда и искусства Чжуншань также подтверждают органичное слияние культуры сяньюй с китайской. Специфика их погребального обряда в устройстве чемакэнов и ям для жертвенных животных ярко выражена, что в дальнейшем поможет выделить их в отдельный вариант, а также более уверенно идентифицировать захоронения этой культуры.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–59–23003/21 «Верховые и упряжные лошади в археологических культурах степей Евразии в XX–III вв. до н. э. по материалам конского снаряжения и археозоологии».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дай Цзяньбин. «Летопись» культуры региона Яньчжао в Музее Хэбэй (Китай) // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 128–139.

Комиссаров С. А. Архитекторы и виноделы из племени белых ди // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10. С. 9–18.

Комиссаров С. А. Самое раннее археологическое свидетельство об игре в лото в древнем Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. 20. С. 191–193.

Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Циньские колесницы // Общество и государство в Китае. 2010. Т. 40, № 1. С. 31–37.

Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Царство Чжуншань // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М., 2016. Т. 20. С. 826–830.

Линь Мэйцунь. 15 лекций об археологии Великого шелкового пути. М. : Международная издательская компания «Шанс», 2017. 375 с.

Шульга Д. П. Геополитическая ситуация на севере Китая в середине V в. до н. э. и роль «скифоидного» царства Чжуншань // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации : материалы III Международной научно-практической конференции и круглого стола. М., 2019. С. 267–273.

Шульга Д. П. Особенности развития погребальной скульптуры и архитектуры ранних кочевников Центральной Азии в условиях китайской культурной среды (на примере царства Чжуншань) // Баландинские чтения. 2017. Т. 12, № 1. С. 59–62.

Шульга Д. П. Погребения скифоидной общности сяньюй в царстве Чжуншань (V–IV вв. до н. э.) // Шаг в историческую науку : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2018. С. 80–82.

Шульга Д. П. Проблема определения этнической принадлежности ранних кочевников Северного Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, № 7. С. 61–67.

Шульга Д. П., Мерзликин А. А. «Вертоград полководца» Чжугэ Ляна на стыке дисциплин. Новосибирск : Омега-принт, 2016. 147 с.

Шульга Д. П., Шульга П. И. Северокитайские порубежные царства периода Восточного Чжоу как зона межкультурных контактов // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2017. № 7. С. 34–37.

Шульга Д. П., Шульга П. И. Могильник Вандаху культуры янлан в Нинся-Хуэйском автономном районе КНР // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. XXV. С. 649–656.

Институт археологии и культурного наследия Нинся-Хуэйского АР, Управления по делам культурного наследия уезда Пэнъян. Вандаху юй Цзюлуншань — бэйфан цинтун вэньхуа муди [万达胡和九龙山—北方青铜文化的墓地] Вандаху и Цзюлуншань — могильники культуры северных бронз (в 2 т.). Пекин : Вэньбу чубаньшэ, 2016. 842 с.

Институт культурных реликвий и археологии провинции Хэбэй. [数据 车出中山 : 行唐故郡考古发现] Машина данных из Чжуншаня: Археологические открытия в родном городе Синтана. Пекин : Вэньбу чубаньшэ, 2021. Т. 1. 202 с.

Ли Сюэцин, Ли Лин. Пиншань саныци юй Чжуншаньго шидэ жогань вэньти [李学勤, 李零. 平山三器 与中山国史的若干问题// 考古学报] Три бронзовых сосуда

из уезда Пиншань и вопросы истории Чжуншань // Каогусюэбао. 1979. № 2. С. 147–170 (на кит. яз.).

Ню Цзюньфа, Чэнь Цзяньцян. Вэйме Чжуншань чжичжань каолюэ [牛俊法, 陈建强. 魏灭中山之战考略 // 军事历史] Исследование завоевания царства Чжуншань царством Вэй // Военная история. 2008. № 2. С. 46–49 (на кит. яз.).

Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры. Чжаньго Чжуншаньго линшоу чэн. [河北省文物研究所. 河北省文物研究所] Город Линшоу царства Чжуншань эпохи сражающихся царств. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2005. 393 с. (на кит. яз.).

Цао Инчунь. Фэйюэ юй тунбу Чжуншань го цзинци фачжань тебянь фэньси [曹迎春. «飞跃»与«同步»中山国经济发展特点分析// 河北师范大学学报] Стремительный скачок и «шаг в ногу» — анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // Журнал Хэбэйского педагогического университета. 2011. Т. 34. № 4. С. 137–140 (на кит. яз.).

Wan Xiang. The Horse in Pre-Imperial China. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2013. 265 p. (in English).

Wu Xiaolong. Exotica in the Funerary Debris in the State of Zhongshan: Migration, Trade, and Cultural Contact. Sino-Platonic Papers. 2004. no. 142. P. 6–12 (in English).

Wu Xiaolong. Material Culture, Power, and Identity in Ancient China. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 243 p. (in English).

An Zhongyi. The Beginning and the Development of Cavalry in Pre-Qin Period. Kaogu yu wenwu. 2002. no. 4. P. 34–39 (in Chinese).

Jianhua Yang, Huiqiu Shao, Ling Pan. The Metal Road of the Eastern Eurasian Steppe. The Formation of the Xiongnu Confederation and the Silk Road. Singapore: Springer, 2020. 640 p (in English).

Loewe Michael. The Royal Tombs of Zhongshan (c. 310 B. C.). Arts asiatiques. 1985. V. 40. P. 130–134 (in English).

Museum of Shanxi province, Museum of Hebei province. The Cultural Relics and Art of the Ancient Zhongshan Kingdom. Taiyuan: Shanxi publishing group, 2015. 141 p. (in Chinese).

Ningxia Institute of Cultural Relics and Archaeology, Pengyang County Cultural Relics Management Office. Wangdahu and Jiulongshan — Northern Bronze Cultural Cemetery. Beijing: Wenwu chubanshe, 2016. 842 p. (in Chinese).

REFERENCES

Dai Jianbing. “Letopis” kul'tury regiona Yan'chdao v Muzee Hebej (China) [The «Chronicle» of the culture of the Yanchdao region in the Hebei Museum (China)]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier]. 2021, no. 2 (16). P. 128–139 (in Russian).

Komissarov S. A. Arhitektory i vinodely iz plemeni belyh di [Architects and winemakers from the white di tribe]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2016. Vol. 15, no. 10. P. 9–18 (in Russian).

Komissarov S. A. Samoe rannee arheologicheskoe svidetel'stvo ob igre v liubo v drevnem Kitae [The earliest archaeological evidence of the game of lubo in ancient China]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorii* [Problems of archeology,

ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories]. 2014. Vol. 20. P. 191–193 (in Russian).

Komissarov S. A., Hachaturyan O. A. Cin'skie kolesnicy [Qin chariots] // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and state in China]. 2010. Vol. 40, no. 1. P. 31–37 (in Russian).

Komissarov S. A., Khachaturian O. A. Tsarstvo Zhunshan' [The Kingdom of Zhongshan]. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka* [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century]. M., 2016. Vol. 20. P. 826–830 (in Russian).

Lin Meicun. *15 lekcii ob arheologii Velikogo shelkovogo puti* [15 lectures on the archeology of the Great Silk Road]. Moscow: Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya “Shans”, 2017, 375 p. (in Russian).

Shul'ga D. P. Geopoliticheskaya situaciya na severe Kitaya v seredine V v. do n. e. i rol' “skifoidnogo” carstva Chzhunsha' [The geopolitical situation in the north of China in the middle of the V century BC and the role of the “Scythoid” kingdom of Zhongshan]. *Social'no-politicheskie i istoriko-kul'turnye aspekty sovremennoi geopoliticheskoi situacii. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii i kruglogo stola* [Socio-political, historical and cultural aspects of the current geopolitical situation. Proc. of the III international scientific and practical conference and round table]. Moscow, 2019. P. 267–273 (in Russian).

Shul'ga D. P. Osobennosti razvitiya pogrebal'noi kul'tury i arhitektury rannih kochevnikov Central'noi Azii v usloviyah kitajskoi kul'turnoi sredy (na primere carstva Chzhunshan') [Features of the development of funerary sculpture and architecture of the early nomads of Central Asia in the conditions of the Chinese cultural environment (on the example of the kingdom of Zhongshan)]. *Balandinskie chteniya* [Balandin readings]. 2017b, Vol. 12, no. 1. P. 59–62 (in Russian).

Shul'ga D. P. Pogrebeniya skifoidnoi obshchnosti syan'yuj v carstve Chzhunshan' (V–IV vv. do n. e.) [Burials of the Xianyu Scythoid community in the kingdom of Zhongshan (V–IV centuries BC)]. *Shag v istoricheskuyu nauku. Materialy XVIII Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferencii molodyh uchenyh* [Step into Historical Science. Proc. of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Ekaterinburg, 2018. P. 80–82 (in Russian).

Shul'ga D. P. Problema opredeleniya etnicheskoi prinadlezhnosti rannih kochevnikov Severnogo Kitaya [The problem of determining the ethnicity of the early nomads of Northern China]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2014, Vol. 13, no. 7. P. 61–67 (in Russian).

Shul'ga D. P., Merzlikin A. A. “Vertograd polkovodca” Chzhuge Lyana na styke disciplin [“Vertograd of general” Zhuge Liang on the borders of discipline. Novosibirsk: Omega-print, 2016. 147 p. (in Russian).

Shul'ga D. P., Shul'ga A. A. Severokitajskie porubezhnye tsarstva perioda Vostochnogo Chzhou kak zona mezhkul'turnyh kontaktov [North Chinese borderlands of the Eastern Zhou period as a zone of intercultural contacts]. *Vestnik Muzeya arheologii i etnografii Permskogo Predural'ya* [Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Permian Urals]. 2017, no. 7. P. 34–37 (in Russian).

Shul'ga D. P., Shul'ga P. I. Mogil'nik Vandakhu kul'tury ianlan v Ninsia-Khueiskom avtonomnom raione KNR [The burial ground of the Yanglan Vendahu culture in the Ningxia-Hui Autonomous Region of China]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories]. 2019, Vol. XXV. P. 649–656 (in Russian).

An Zhongyi. The Beginning and the Development of Cavarly in Pre-Qin Period. *Kaogu yu wenwu*, 2002, no. 4. P. 34–39 (in Chinese).

Jianhua Yang, Huiqiu Shao, Ling Pan. *The Metal Road of the Eastern Eurasian Steppe. The Formation of the Xiongnu Confederation and the Silk Road*. Singapore: Springer, 2020. 640 p. (in English).

Loewe Michael. The Royal Tombs of Zhongshan (c. 310 B. C.). *Arts asiatiques*. 1985, vol. 40. P. 130–134 (in English).

Museum of Shanxi province, Museum of Hebei province. *The Cultural Relics and Art of the Ancient Zhongshan Kingdom*. Taiyuan: Shanxi publishing group, 2015. 141 p. (in Chinese).

Museum of Shanxi province, Museum of Hebei province. *The Cultural Relics and Art of the Ancient Zhongshan Kingdom*. Taiyuan: Shanxi publishing group, 2015. 141 p. (in Chinese).

Wan Xiang. *The Horse in Pre-Imperial China*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2013. 265 p. (in English).

Wu Xiaolong. Exotica in the Funerary Debris in the State of Zhongshan: Migration, Trade, and Cultural Contact. *Sino-Platonic Papers*. 2004, no. 142. P. 6–12 (in English).

Wu Xiaolong. *Material Culture, Power, and Identity in Ancient China*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 243 p. (in English).

Institut arkheologii i kul'turnogo nasledia Ninsia-Khueiskogo AR, Upravleniia po delam kul'turnogo nasledia uezda Pen'ian. *Vandakhu i Tszulunshan' — mogil'niki kul'tury severnykh bronz (v 2 t.)* [Vandahu and Jiulongshan — burial grounds of the Northern Bronze culture (in 2 vol.)]. Beijing: Wenu chubanshe, 2016. 842 p. (in Chinese).

Institut kul'turnykh relikvii i arkheologii provintsii Khebei. *Mashina dannykh iz Chzhunshania: Arkheologicheskie otkrytiia v rodnom gorode Sintana* [The Data Machine from Zhongshan: Archaeological discoveries in Xingtang's hometown]. Beijing: Wenu chubanshe, 2021, vol. 1. 202 p. (in Chinese).

Li Xueqin, Li Lin. Three bronze vessels from Pingshan County and the history of Zhongshan. *Caoguxuebao*. 1979, no. 2. P. 147–170 (in Chinese).

Niu Junfa, Chen Jianqiang. A study of the conquest of the Kingdom of Zhongshan by the Kingdom of Wei. *Voennaia istoriia* [Military history]. 2008, no. 2. P. 46–49 (in Chinese).

Hebei Research Institute of Material Culture. *Lingshou City of the Zhongshan Kingdom of the era of the Battling Kingdoms*. Beijing: Wenu chubanshe, 2005. 393 p. (in Chinese).

Tsao Yingchun. A rapid leap and a “step in step” — the analysis of the features of the economic development of the kingdom of Zhongshan. *Zhurnal Khebeiskogo pedagogicheskogo universiteta* [Hebei Pedagogical University journal]. 2011, vol. 34, no. 4. P. 137–140 (in Chinese).

Статья поступила в редакцию: 17.10.2022.

Принята к публикации 25.02.2023.

Дата публикации 03.04.2023.